

О реке

Мана, горно-таёжная река, берёт начало на хребте Манское Белогорье, впадёт справа в Енисей в 30 км выше Красноярска.

Длина реки 475 км,
площадь водосбора 9320 км,
средний расход воды 100 м³/с.

В бассейне ведутся лесозаготовки, сельское хозяйство. По реке осуществляется молевой лесосплав. В среднем течении вдоль реки проходит железная дорога Абакан – Тайшет.

В 1919 г. на Мане шли ожесточённые бои партизан армии Кравченко–Щетинкина против колчаковцев и белогвардейцев.

Петенков А. В., Боровец В.С. Енисейский энциклопедический словарь

Вит. А. Знаменский
На плоту
по Мана-реке

Это было летом 1962 года. С трудом выпросив отпуск на 2 недели, я прихватил Серёжу и отправился в туристическую поездку. В то время экскурсиями занимались туристические организации профессиональных союзов. В отличие от многих туристов мы были экипированы со знанием дела: рюкзаки с комплектами вещей, шортовки, спасательные жилеты и палатка двуспальная. Но на турбазе Столбы нас застопорили: Серёжа был малолетним. Пришлось дать расписку об ответственности за его жизнь и здоровье и обещать, что на плоту он всегда будет рядом со мной.

Почти 50 лет назад у нас была 8-ми миллиметровая кинокамера «Нива». Я снимал наше плавание на киноплёнку. Полу-

чился фильм минут на 20-25. В 2009 г. киноплётку оцифровали, но неудачно. Получилось значительно хуже, чем оригинал. Так что приходится не выбрасывать устаревший кинопроектор «Русь». В промежутках между съёмками фильма фотографировал камерой «Зоркий». Эти фотографии использованы в настоящем альбоме. А карта взята из интернета: Google – карты. К сожалению, то, что отражено в кино, не попало на фотографии, и восхитительные скальные стены в альбоме не показаны.

Нашу туристскую группу (20 человек, включая инструктора), погрузили на грузовик, оборудованный скамейками, и повезли в дер. Береть. На карте показано пунктиром примерное направление автомобильного путешествия. По пути, в леревне Свищёво, пассажиры, по совету Жоры (вообще-то нашего инструктора звали Гриша, Григорий), скинулись на покупку гитары. Жора завладел этим ширпотребовским изделием

и стал распевать туземные песни под деревянное бречание гитары. Я таких песен не слыхивал. Они содержали элементы современности. Например, у одной был бравурный припев со словами:

*Нам препóдали урок
Зиганьшин, Поплавский, Брок.*

Это фамилии трёх военнослужащих, которых непогода унесла в океан на барже. Через месяц их обнаружили американцы у своих берегов и были очень удивлены живучести спасённых. Моряки продержались практически без пищи. Об этом в нашей стране стало известно в дни, непосредственно предшествовавшие нашему путешествию по Мане.

Пассажиры разучивали некоторые песни, так что в Береть мы прибыли относительно сплочённой певческой группой, состоящей из 9-ти девушек и 11-ти разновозрастных персон мужского рода. От восьми (это Серёжа) до 37 (это я) лет. Ос-

тальные были молодыми людьми примерно одного возраста.

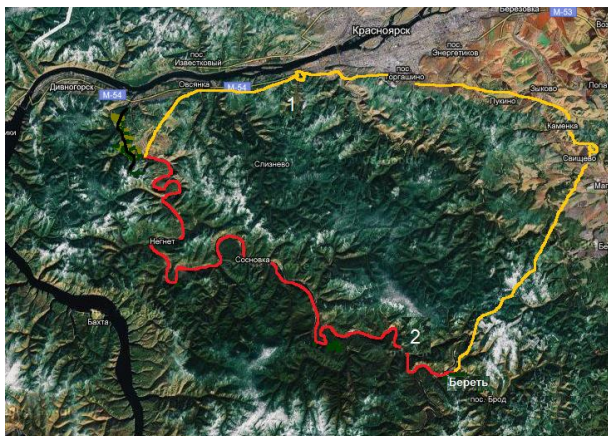

Фото 1. Маршруты путешествия. 1 - сухопутная часть, 2 – на плотах

Мы разгрузили грузовик не в Берети, а на берегу р. Маны, ниже деревни. Дело было за полдень. Сразу же Жора начал проводить инструктаж по изготовлению плота (фото 2) и о поведении туристов на речном маршруте.

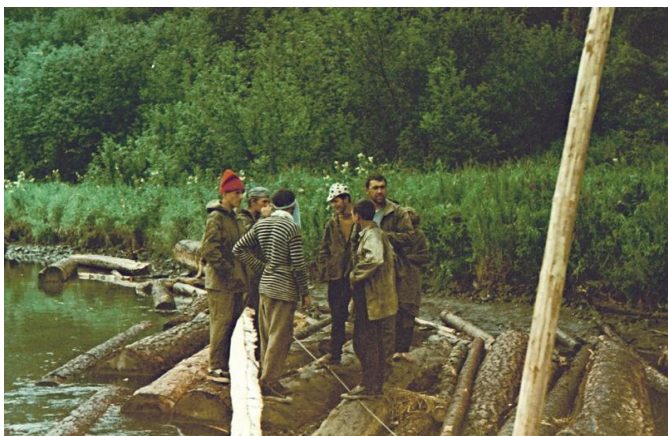

Фото 2. Инструктаж. Жора в тельняшке с белым кашнэ и пиратской повязкой на голове

Из завалов на берегах (фото 3) выбрали пять 9-10 метровых брёвен. Связали их стальными тросами. На концах устроили стояки для укладки гребей (длинных вёсел), которые вытесали тут же. Набросали настил из жердей. Через 2-3 часа плот был готов. Торжественно установили мачту с флагом. Трижды кричали «Ура!». Спели какой-то туземный гимн и начали погрузку вещей (фото 4). А, затем, расселись и сами.

Фото 3. Берега р. Маны усеяны потерями лесосплава. Материалов для постройки плота достаточно

Фото 4. Плот готов. Начали погрузку вещей.

Разместились на вещах отдельными группами: женская (фото 5) впереди, смешанная по бокам и семейная - на корме,.

Фото 5. Четверо из туристов

Семейная - это мы с Серёжей, чтобы Серёжа был дальше от воды. Зато с кормы у нас был лучший обзор (фото 6). Мы наблюдали всю акваторию и оба берега сразу. Те, кто разместились по бортам, видели лишь одну сторону пейзажа.

Фото 6. Нам хорошо видны берега и брёвна, свободно следующие по нашему курсу

На всех плотах туристы обустривались одинаково. Как мы разместились все на нашем плоту, сфотографировать не удалось, но можно судить о загрузке попутного плота (фото 6) .

*Разместились без комфорта
По четыре на бревно.*

Так говорилось в туземной песне. которую, по моему, сочинил всё тот же Жора.

Фото 6. Так же разместились туристы и на нашем плоту

Река Мана - быстроструйная река. Крутые повороты, подводные камни (шиверы). Разные скорости течения в струях – всё это осложняло навигацию.

Наш экскурсовод приспособил ребят на управление движения плотом при помощи гребей. Они старались миновать пре-

пятствия, отгребая от них плот в сторону, поперёк течения. Но это не спасло нас от повадки на камни. Плот остановился. Его стало опасно разворачивать поперёк течения. Все, мужчины, кроме нас с Серёжей, по команде Жоры прыгнули в воду. Разгруженный плот всплыл и переместился вниз по течению на спокойный участок, на плёс. Туда же вынесло и туристов.

На плёсе вода тихая, прогрелась на солнце. Туристы устроили коллективное купанье (фото 7), благо плот был почти недвижим.

Это происшествие насторожило меня. Неумелое управление плотом грозило прервать плавание с потерей людей, вещей и плота. Но ведь всеми туристскими плотами управляют не дипломированные лоцманы или плотоводы. Значит, опасность аварии не велика. Жора сказал, что мы начали путь с Жержула, а не от Нарвы, так как здесь нет опасных участков.

Фото 6. Купанье в верховье р. Маны не всегда и не везде возможно. Вода прогрета только к вечеру на плёсах.

Первая стоянка в пойме реки сделана вскоре после купанья. Инструктор обучал причаливанию, показывал, как ставить палатку, как приготовить пищу в походных условиях и кое-что толковал о санитарном деле. Общий вид лагеря дан на фото 7. Наша палатка (справа внизу) выделяется цветом. Она ещё не выгорела.

Фото 7. Палаточный лагерь. Трава уже вытоптана нашими предшественниками.

Крутой поворот русла, где вода прижимается к берегу, опасен для плотовода. Опасны и топляки – брёвна, затонувшие комлем до дна, а другим концом чуть-чуть выступающим над водой. Ребята старательно работали гребями (фото 8) и не раз благополучно проходили опасный участок. Но вот гребь не выдержала и сломалась.

Фото 8. Туристы на гребях

Жора доказал, что может успешно орудовать шестом (фото 9). Его стараниями плот был прижат к берегу и зачален. Все вышли на берег. Мужчины пошли изготавливать из живой берёзы новое весло, а женщины – пастись на цветущей поляне (фото 10). Пригодное дерево росло на склоне в двухстах метрах от берега. Не прошло часа, как мы продолжили плавание.

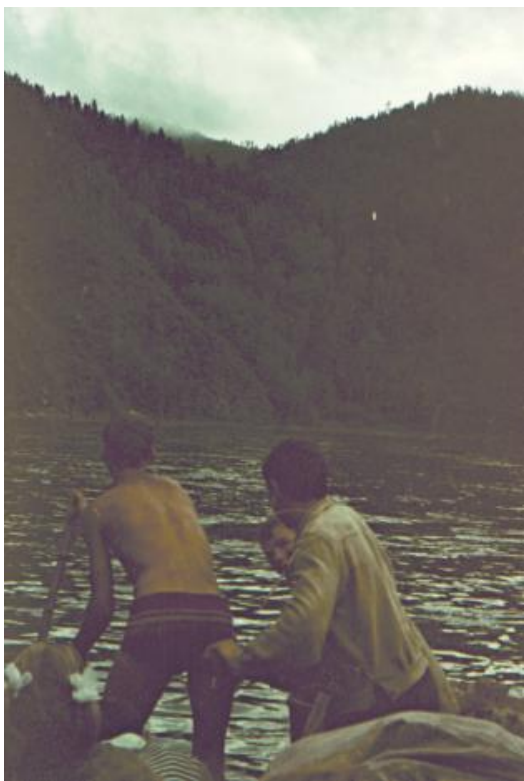

Фото 9. Весло сломалось. Жора успешно действует шестом.

Фото 10. Берег Маны

Я спросил Жору:

- Это что, по программе такая поломка? Туристы специально напрягаются, чтобы прочувствовать реку?

- А как иначе, - отвечает он, - Кто-то же должен управлять движением, а инструктор один не справится.

Я объяснил ему, что плот скатывается вниз по уклону реки со скоростью боль-

шей скорости течения. За плотом образуется струя и можно управлять движением так, как управляют обычной лодкой. Жора подумал немного и сказал:

- Нас так не учили. Попробуйте. Докажите.

Я попробовал и доказал (фото 11). Эффект был неожиданным.

Жора углядел пару связанных брёвен и водрузил на них где-то выловленный стул. Он объявил себя императором реки Маны. Обернулся с головы до ног мантией из простыни. На голову водрузил венок из водорослей. Он кружил вокруг плота, радуясь, что, отталкиваясь шестом от дна, движется быстрее, чем плот (фото 12).

Я постепенно вывел плот на струю и мы стали обгонять плоты, остановившиеся на тиховодье. К вечеру, незаметно потеряли Жору. Уже темнелось. Девушки стали требовать остановиться и подождать нашего инструктора. Но он вскоре появился, догадавшись выбраться на нашу струю.

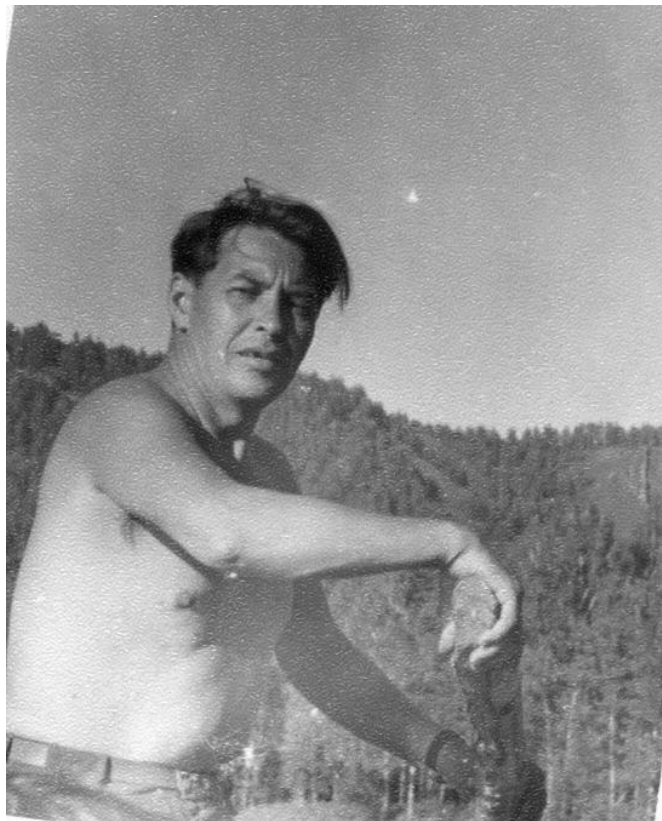

Фото 11. Стихийный плотовод

Фото 12. Отстаёт Жора, – самозванный император Маны

Он перебрался на плот и заявил:

- Так быстро нельзя плыть, мы прибудем раньше времени. Нас там не ждут.

Все загалдели:

- Давайте подольше стоять у берегов.

Жора согласился. Но потребовал, чтобы я обучил всех, кто пожелает, как разыскивать струю и не терять её.

Вообще Жора был большим затейником. Песни с хоровыми припевами – криками. Рассказы о славных подвигах партизан в годы гражданской войны с Колчаком. Сотни анекдотов. Перед байками он обязательно надевал белую шляпу, а на шее завязывал галстучным узлом белое кашнэ (фото 13). Его слушали с интересом (фото 14).

Фото 13, Жора в роли лектора

Теперь у туристов стало больше времени для хождения по берегу в среднем на 2 часа за день.

Фото 14. Реакция на Жорины анекдоты

Однажды Серёжа позвал меня на дикие крики мужскими голосами. Оказалось, что ребята обнаружили в проточке рыболовные сети и решили загнать в них рыбу из реки. На фото 15 показаны эти «рыболовы» издалека, а на фото 16 – поближе. Здесь они уже рядом с сетью. В этом масштабе поплавки плохо видны.

Фото 15. Фото 16

Улов, который достался добытчикам, показан на фото 17. Всего одна рыбка.

Фото 17. Воровской улов

Я выговорил Жоре за организацию кражи улова. Он задумался, но возразил:

- На Мане запрещено ставить сети. Так что пусть браконьер не обижается. Нам рыбки захотелось.

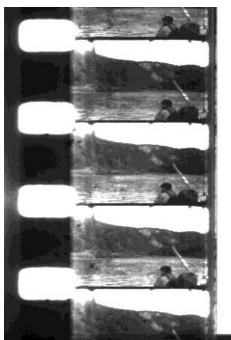
- Ну и ловили бы сами.

Ничего не сказал Жора. Но накануне плавания на последнем отрезке пути, после

ужина принёс леску с двумя поводками и грузилом. Крючки - заглотыши, мелкие.
- Может половите рыбку, - не то попросил, не то ехидно пожелал он.

Серёжа помог накопать червей. Я вырубил удилище из тальника. Пошли на косу с песчаным дном. В резиновых сапогах забрели в воду по щиколотку. Клёв был на удивление. Крупный пескарь брал на пол червяка, на жёванного и на маленький кусок червяка. Я выдёргивал по одному или по два пескаря за заброс. С заходом солнца клёв прекратился.

Серёжа понёс улов в лагерь. Его перехватили и тут же у берега в пять пар рук начали чистить рыбу. Кто-то поставил чугунный котёл на костёр и вскоре Жора стал раздавать обжаренных в масле пескарей с хрустящими плавниками и хвостами. Каждому, кроме Жоры, досталось по 2 рыбки, а Жора себя не ограничивал. В общем это заслуженно: снасть—то он дал.

Сейчас я сожалею о том, что мало сделал фотоснимков (фото в конце альбома). Остались не запечатлёнными множество чудесных видов. Кадр киноплёнки (8 мм) слишком мал для просмотра в печати.

Для подтверждения привожу три копии сильно увеличенных кадров с киноплёнки

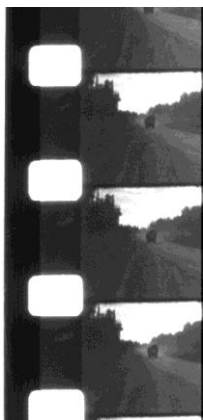
Фото 19. Прощальный взгляд на пройден-
ный путь

Мы причалили вечером довольно далеко от устья. Дальше плыть было негде: всю реку занимала сплавленная древесина. Потом её постепенно опустят в Енисей для переработчиков. Наш плот затерялся в общей массе сплавленной древесины.

На берегу нас встретил только что подъехавший водитель грузовика, знакомый по началу пути. После ужина Жора объявил о каком-то суде над воров.

Я сказал Жоре, что это самосуд. Но он объяснил что-то о традиции. Я отказался участвовать и увёл Сережу к другой группе, где звучала гармонь. Когда мы возвращались, прозвучал последний женский вопль:

- Ой! Больше не буду!

Утром грузовик не смог осилить подъём на гору и до перевала все, кроме Серёжи, шли пешком. Машина показана на кадрах киноплёнки слева. Ко мне подошла одна из туристок.

- Спасибо вам, что не участвовали с моём избиении.

Она рассказала, что в первый наш лагерный ужин она собралась мыть посуду и среди кружек увидела нетронутую банку сгущёнки. В детдоме их вволю кормили свежим молоком, а сгущенное молоко она впервые увидела здесь. «Очень хотелось, - повторяла она, - Это ведь вкусно!»

Всё время пути она потихоньку отпивала из банки. А на последней стоянке Жора достал банку из её рюкзака... Шофёр был судьёй, Жора обвинителем, а приговор такой: съесть полную банку сгущёнки и получить по мягкому месту удар кедом от каждого туриста. Палачами стали присутствующие туристы группы.

- Больно? —спросил я почему-то.

- Нет. — ответила она. — Больно ударили только Жора и моя подружка. Но она шепнула «За то, что не поделилась». А кричала я, чтобы доставить им удовольствие. Ведь им очень хотелось это услышать. А вам нет. Спасибо вам.

Она подбежала к подружке и та обняла её, нащёптывая что-то на ухо.

На турбазе все занялись сдачей имущества. Нам этого делать не требовалось.

Жора вручил мне гитару, на которой красными чернилами сделаны 18 подписей.

- Вы когда-то хорошо играли на гитаре и все туристы решили сделать вам подарок.

Оказалось, что 4 пары туристов были выпускниками московских школ, остальные туристы - городские красноярцы.

За воротами нас ожидала служебная машина: начальству очень хочется меня видеть.

Похоже, что слова «очень хочется» служат двигателем прогресса.

